

честь и любовь к отечеству.

Новелла XLVI

О портном, обкрадывавшем самого себя, и о сером сукне, которое он возвратил своему чулочнику

Там же, в Пуатье,²¹⁴ жил один портной, по имени Лион, большой мастер своего дела, отлично одевавший и мужчин, и женщин, и всех. Только иногда, выкраивая задник, он по ошибке вырезал для него вместо двух кусков три или вместо двух рукавов выкраивал для плаща три, хотя всегда догадывался пришивать два, ибо ведь у человека всего только две руки. Но он так любил оставлять себе на знамя,²¹⁵ что ухитрился для него нарезать себе кусков из всех сортов и цветов сукна. Даже когда он кроил что-нибудь для себя, ему казалось, что он употребит сукно не в пользу, если не отрежет от него образца и не спрячет его в коробейку или в сундук со знаменем, подобно тому вору, который, не зная что украсть, вставал по ночам и крал деньги из своего собственного кошелька. Я совсем не хочу сказать, что портные – воры. Они так же, как и мельники, берут лишь то, что им дают. Одна честная служанка говорила даме, которая ее нанимала:

– Видите ли, сударыня, я буду вам служить хорошо, но...

– Что «но»? – спросила дама.

– Обратите внимание, у меня немного низковаты пятки. Я очень плохо держусь на ногах и постоянно падаю навзничь. Это мой единственный недостаток. Во всем остальном вы будете мною довольны как нельзя больше.

Наш портной очень походил на эту служанку: он был прекрасным мастером с одним только маленьким изъянчиком. Однажды, выкраивая для своего кума-чулочника плащ из серого руанского сукна, он отрезал себе от него довольно изрядный кусок, когда кум вышел зачем-то ненадолго во двор. Кум это прекрасно заметил, но не захотел ничего говорить, ибо знал по себе, что всякий кормится своим ремеслом.

Однажды утром чулочник, проходя в своем новом плаще мимо мастерской портного, остановился с ним поболтать. Портной спросил его, не хочет ли он скушать вместе с ним кусочек сельди (дело было великим постом), на что тот охотно изъявил согласие. Они поднялись наверх, чтобы зажарить сельдь. Портной крикнул сверху одному из подмастерьев:

– Принеси-ка мне тот кусок, что лежит там внизу!

Подмастерье подумал, что он велит принести кусок серого сукна, который остался от плаща, и хочет отдать его своему куму-чулочнику. Он взял это сукно и принес его к хозяину. Кум, увидев этот кусок сукна, сказал:

– Да ведь это от моего сукна! Ты только это и взял? Э! Тело божие! Это еще не так много.

Видя, что его уличили, портной сказал ему:

– Неужели ты думаешь, что я хотел его у тебя украсть? Ведь ты мне – кум. Разве ты не видишь, что я велел его принести для того, чтобы вернуть тебе? Храни их сукно, а они тебя обвинят, что ты его украл!

Кум-чулочник остался этим ответом весьма доволен. Он позавтракал и унес свое сукно. Но портной задал за это своему подмастерью хорошую трепку; будь вперед умнее!

Новелла L

О гасконце, который предложил отцу выбирать яйца

Один гасконец, побывав на войне, возвратился домой к своему отцу, старому и смиренному поселянину. Сын же был разбитной малый: он держался дома, как истый рубака, и вел себя хозяином. Однажды, в пятницу за обедом, он сказал отцу:

– А ведь у нас достало бы кружек и на тебя, и на меня, хоть ты и не стал бы пить.

Как-то раз они испекли на камельке три яйца. Наш гасконец взял одно для пробы, другое то-

²¹⁴ В предыдущей новелле рассказывалось об одном дворянине из Пуатье.

²¹⁵ ...любил оставлять себе на знамя... – то есть на знамя цеха портных.